

Юрков Сергей Александрович**Yurkov Sergey Alexandrovich**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права, процесса
и национальной безопасности
Вятского государственного университета

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Law, Process and
National Security Department,
Vyatka State University

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ [1]

ON THE ISSUE OF PUBLIC DANGER OF ACTS RELATED TO VIOLATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS [1]

Аннотация:

Статья посвящена проблеме определения общественной опасности деяний. Проанализированы точки зрения ряда авторов, касающиеся содержания, характера и степени общественной опасности деяний. Автор стоит на позиции, что общественно опасными являются не только преступления, но и иные правонарушения. Установлено, что в настоящее время отсутствуют четкие критерии определения характера и степени общественной опасности деяний. Применительно к нарушениям прав на результаты интеллектуальной деятельности таковыми предлагается считать объект посягательства, преступные последствия (имущественный ущерб авторам и правообладателям, моральный вред), потенциально опасные последствия для потребителей результатов интеллектуальной деятельности, возможности совершения подобных нарушений в сети Интернет. Также при отнесении конкретного деяния к тому или иному виду правонарушения законодателю следует учитывать вид результата интеллектуальной деятельности. В заключение сделан вывод о необходимости разработки дифференцированной системы правовой охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, общественная опасность, деяние, правонарушение, преступление, правовая охрана интеллектуальной собственности.

Summary:

The paper is devoted to the problem of determining the social danger of acts, violating the rights of intellectual property. The points of view of a number of authors regarding the content, nature and degree of social danger of acts are analyzed. The author takes the position that socially dangerous are not only crimes, but also other offenses. It has been established that at present there are no clear criteria for determining the nature and degree of public danger of acts. In relation to violations of rights to the results of intellectual activity, it is proposed to consider the object of encroachment as such, criminal consequences (property damage to authors and copyright holders, moral damage), potentially dangerous consequences for consumers of intellectual property results, the possibility of such violations on the Internet. Also, when assigning a specific act to a particular type of offense, the legislator should take into account the type of result of intellectual activity. It was concluded that it is necessary to develop a differentiated system of legal protection of intellectual property.

Keywords:

intellectual property, results of intellectual activity, public danger, act, offense, crime, legal protection of intellectual property.

Несмотря на принимаемые в последние годы государством меры по защите прав на интеллектуальную собственность, уровень нарушений в этой сфере остается достаточно высоким. Изученные нами материалы уголовных, административных и гражданских дел показывают, что наиболее часто нарушаются интеллектуальные права на аудиовизуальные, литературные произведения, программы для ЭВМ, товарные знаки и знаки обслуживания. Часть 4 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определяет виды объектов интеллектуальной собственности в РФ. Указанные объекты охраняются по-разному: одна часть – только гражданско-правовыми, вторая – гражданско-правовыми и административными, третья – гражданско-правовыми, административными и уголовными средствами. В связи с этим возникает вопрос, по какому критерию законодатель относит посягательства на интеллектуальную собственность к тому или иному виду правонарушения. Попробуем в этом разобраться.

Из теории права известно, что все правонарушения по степени общественной опасности делятся на преступления и проступки (иные правонарушения). Основным критерием такой классификации является общественная опасность деяния. Наиболее опасными из всех правонарушений должны признаваться преступления, далее идут административные правонарушения, затем – гражданско-правовые, дисциплинарные и др. В юридической науке нет единства мнений насчет того, являются ли непроступные правонарушения общественно опасными. Одни авторы

полагают, что общественно опасны только преступления, другие к таковым относят и административные правонарушения [2, с. 90]. Основной аргумент в пользу того, что административные правонарушения не обладают свойством общественной опасности, базируется на ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), в соответствии с которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Тем не менее, как отмечал А.Э. Жалинский, отсутствие общественной опасности не сводится к малозначительности, при малозначительности она есть, но ее интенсивность не достигает нужного предела [3, с. 21]. И действительно, если считать, что все иные, кроме преступлений, правонарушения не общественно опасны, тогда зачем подвергать субъектов неблагоприятным лишениям? За что, если деяние не причиняет никакого вреда обществу? Ответ, на наш взгляд, очевиден. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, полагаем, что общественной опасностью обладают все правонарушения. Наиболее полно теория общественной опасности разработана в науке уголовного права.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, общественная опасность деяния состоит в том, что оно причиняет или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям [4, с. 60].

Ю.И. Ляпунов под общественной опасностью понимает определенное объективное анти-социальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона [5, с. 127].

А.П. Козлов определяет общественную опасность как угрозу возникновения вреда или создание вреда существующим общественным отношениям [6, с. 709].

Ф.Б. Гребенкин полагает, что общественная опасность преступления – это «свойство деяния, криминализованного законодателем, которое должно причинять не малозначительный вред общественным отношениям или создавать угрозу его причинения» [7, с. 23].

Ф.Н. Сотсков определяет общественную опасность как внутреннее свойство деяния, выраженное в объективной способности деятельности человека причинить или создать угрозу причинения вреда, которое находит свою юридическую оценку в запрете совершения деяния под угрозой наказания [8, с. 16].

И.А. Солодков под общественной опасностью преступления понимает причиненный вред или угрозу его причинения, исходящие от лица, обязанного воздерживаться от посягательства на охраняемый уголовно-правовой нормой объект, а также его злонамеренность, отражающую уровень потенциальной возможности совершения им нового преступления [9, с. 8].

Все приведенные определения, несмотря на некоторые различия, указывают на одно общее свойство общественной опасности – причинение или возможность причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

В структуре общественной опасности деяния традиционно выделяют ее качественную (характер) и количественную (степень) стороны. Однако И.А. Солодков указывает, что общественная опасность преступления складывается из двух компонентов: вреда и злонамеренности лица, его причинившего [10]. Характер и степень общественной опасности преступления автор относит к инструментам ее измерения. Опять же, не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, будем придерживаться традиционных представлений о структуре общественной опасности деяния.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» сказано, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред» [11].

Степень общественной опасности преступления устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершённом в соучастии, вида умысла либо неосторожности. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершённому преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления. Указанные признаки характера и степени общественной опасности, на наш взгляд, являются не совсем четкими. И в первом, и во втором случае Верховный суд РФ указывает, что и при характере, и при степени общественной опасности необходимо учитывать

признаки состава преступления. Кроме того, при учете характера и степени общественной опасности преступления необходимо учитывать иные, кроме признаков конкретного состава преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

В научной литературе также отсутствует единая точка зрения на предмет того, что считать содержанием характера и степени общественной опасности. Например, А.П. Козлов указывает, что характер должен базироваться на признаках явления, а степень опасности определяют на базе степени выраженности явления, размера вреда, вины и т. д. [12, с. 721]. Кроме того, автор выделяет типовую и индивидуальную степень общественной опасности и полагает, что ее можно измерять.

Ф.Б. Гребенкин пишет, что степень общественной опасности преступления зависит: от особенностей объекта и предмета преступления; особенностей совершённого деяния; размера причиненного общественно опасного последствия; специфики способа совершения преступления; особенностей обстановки; места; времени; орудий или средств совершения преступления; специального субъекта; вида формы вины; мотива; цели; стадии совершения преступления; роли виновного в совершении преступления; поведения виновного во время и после совершения преступления; других обстоятельств [13, с. 25–26].

Ф.Н. Сотсков отмечает, что характер общественной опасности деяния указывает на объект посягательства, форму вины, способ совершения преступления, содержание причиненного вреда. Степень общественной опасности деяния определяется мотивом, целью, временем, местом, обстановкой, видом вины, величиной причиненного вреда [14, с. 10–11].

Н.Ю. Акинина, В.Ф. Анисимов и И.В. Анисимов констатируют, что степень общественной опасности деяний может быть выражена как объективными, так и субъективными признаками и что до настоящего времени уголовно-правовая наука не смогла выработать единого доктринального понятия степени общественной опасности, на основе которого было бы возможно ограничивать преступные формы поведения от неправомерных [15].

И.А. Солодков придерживается несколько оригинальной точки зрения и указывает, что характер общественной опасности преступления выражается в совокупности признаков состава преступления, отражающей причиненный посягательством вред либо угрозу его причинения и позволяющей ограничивать преступления от иных правонарушений, а также дифференцировать и соотносить составы преступлений между собой. Степень общественной опасности – это обусловленная характером общественной опасности, а также обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, иными обстоятельствами, характеризующими личность виновного, злонамеренность лица, выражающая уровень потенциальной возможности совершения им нового посягательства на объекты, поставленные под охрану уголовным законом [16, с. 8–9].

Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, отметим, что для целей криминализации (декриминализации) законодателю в первую очередь необходимо установить уровень общественной опасности, присущий преступлениям. Сделать это можно только путем оценки уже причиняемого (или потенциально причиняемого) вреда охраняемым общественным отношениям и отражения типичных признаков общественного опасного деяния в уголовно-правовой норме. Для этого преступный уровень общественной опасности необходимо каким-либо образом измерить, установить. Для начала покажем, каким образом исследователи показывают общественную опасность различных преступлений.

Так, Т.И. Митрофанов, говоря об общественной опасности мошенничества при получении выплат, указывает, что от такого вида мошенничества страдает не только собственник похищаемого имущества (государство, муниципальное образование и др.), но и самые малообеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом [17, с. 54]. Какими-либо иными критериями общественной опасности автор не называет.

Е.В. Медведев, анализируя общественную опасность деяний, совершаемых путем бездействия, отмечает, что общественная опасность составов преступного бездействия заключается прежде всего не в наступлении тех или иных тяжких последствий, а в самом факте нарушения нормального функционирования охраняемых уголовным законом общественных отношений. Соответственно, ее параметры (характер и степень) должны определяться с учетом следующих основных критериев: 1) поведения виновного и его внутреннего отношения к совершённому деянию (невыполненная или ненадлежащим образом выполненная обязанность, степень ее невыполнения, соответствие содеянного принципам необходимости и достаточности достижения должного результата); 2) общего результата преступного бездействия (в том числе наступившего вреда); 3) условий, препятствующих выполнению виновным своих обязанностей (физическое и психическое состояние виновного, наличие угрозы его жизни и здоровью, факторов непреодолимой силы, иные уважительные причины) [18].

М.Н. Зарипов и Р.Ш. Уразбаев, рассуждая о мелком взяточничестве, пишут, что общественная опасность получения взятки всегда выше общественной опасности дачи взятки. Это аргументируется тем, что лицо, получающее взятку, облечено властью [19].

В.А. Федоров, говоря об общественной опасности контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, утверждает, что общественная опасность незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и табачных изделий в первую очередь связана с причинением вреда рыночным экономическим отношениям, развивающимся на пространстве ЕАЭС, образующем единую таможенную территорию [20].

А.Б. Ивочкин, рассматривая общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, говорит, что, изучая степень общественной опасности вынесения заведомо неправосудных судебных решений, нужно обратить внимание на неизбежность наступления вследствие их принятия крайне вредных общественных последствий, на роль субъекта преступления, которым является должностное лицо, наделенное исключительными властными полномочиями, – судья [21].

Приведенные суждения ученых показывают, что в науке уголовного права не выработано четких критериев отнесения деяний к общественно опасным. Говоря об общественной опасности тех или иных деяний, авторы указывают либо на последствия преступлений, либо на иные признаки состава преступления и, таким образом, констатируют уровень общественной опасности. При измерении уровня общественной опасности нарушений прав на интеллектуальную собственность будем исходить: из важности для общества объекта посягательства (интеллектуальная собственность); характера и размера преступных последствий (ущерб авторам и правообладателям); потенциального вреда, который может быть причинен потребителю результатов интеллектуальной деятельности; совершения соответствующих деяний через сеть Интернет, в том числе потребителями интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность имеет особую ценность для российского общества и государства. В первую очередь это касается экономического развития страны. Российским ученым необходимо активнее заниматься изобретательством и внедрять передовые технологии в производство. Только таким путем мы сможем обеспечить независимость, а вместе с ней и безопасность российской экономики. Помимо экономической ценности, интеллектуальная собственность способна оказывать влияние на уровень культуры населения в целом. В данном случае речь идет о произведениях литературы и искусства.

В теории уголовного права отмечается, что при определении общественной опасности необходимо установить важность объекта посягательства для общества. Полагаем, что если какие-либо объекты важны для общества, то необходимо говорить не только об уголовно-правовой, но и об административно-правовой и гражданско-правовой охране. Если объект важен для общества, то необходимо обеспечить его дифференцированную охрану всеми возможными средствами.

В настоящее время уголовно-правовой охране подлежат: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров.

Административно-правовой охране подлежат: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы.

Исключительно гражданско-правовой охране подлежат: селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; коммерческие обозначения.

Полагаем, что указанные результаты интеллектуальной деятельности обладают качественным отличием друг от друга. Очевидно, что литературное произведение качественно отличается от селекционного достижения либо от произведения науки. С учетом этого неправильно все посягательства, предметом которых выступают результаты интеллектуальной деятельности, охранять в равной степени.

Материальный ущерб, причиняемый правообладателям, в зависимости от вида результата интеллектуальной деятельности неодинаков. Это связано с распространенностью (нераспространенностью) соответствующих нарушений. Проведенное нами исследование показывает, что наиболее распространены нарушения прав на аудиовизуальные произведения, программы для ЭВМ, товарные знаки и знаки обслуживания. Практически не встречаются на практике нарушения прав на селекционные достижения и топологии интегральных микросхем. Тем не менее в рамках

одного уголовного дела ущерб от нарушений прав на результаты интеллектуальной деятельности может измеряться миллионами рублей.

Помимо непосредственного ущерба авторам и правообладателям, вред может причиняться и потребителям соответствующей продукции. Например, одним из прибыльных видов криминального бизнеса является подделка алкогольной продукции, сигарет, автомобильных запчастей, одежды. Например, только за 2018 г. теневой рынок продажи алкоголя через интернет-сайты достиг 2,1 млрд р. [22], доля неучтенной продукции легкой промышленности составила 6 млрд долл. [23]. Соответственно, от поддельного алкоголя, одежды страдает здоровье населения, а поддельные автомобильные, железнодорожные и авиазапчасти создают прямую угрозу жизни людей. Эти обстоятельства необходимо учитывать при криминализации соответствующих деяний.

В сети Интернет совершается огромное множество нарушений прав на результаты интеллектуальной деятельности. Это связано со спецификой самой сети Интернет, трудностью регулирования отношений в цифровой среде. Например, интернет-магазины одежды, наряду с оригинальными товарами, продают «качественный» фальсификат. Такие случаи трудно выявлять правоохранительным органам, так как товар напрямую доставляется покупателю, а случаи, когда правоохранительные органы проводили бы контрольные закупки в интернет-магазинах, нам не известны. На степень общественной опасности нарушений в данной сфере влияют действия недобросовестных потребителей результатов интеллектуальной деятельности. Это касается выгрузки из интернета либо просмотра на сайтах чужих произведений (литературных, в том числе программ для ЭВМ, аудиовизуальных). Полагаем, что подобные действия должны образовывать состав самостоятельного административного правонарушения. В последующем при недостаточности административного запрета может быть введен и уголовный.

В заключение отметим, что в настоящее время отсутствуют четкие критерии определения характера и степени общественной опасности деяния. Применительно к нарушениям прав на результаты интеллектуальной деятельности предлагаем таковыми считать: важность объекта посягательства, причиняемый авторам и правообладателям материальный ущерб, потенциально возможный вред потребителям результатов интеллектуальной деятельности, возможность совершения нарушения в сети Интернет, в том числе потребителями. Кроме того, действующая система правовой охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности не учитывает их качественные отличия друг от друга, а также то обстоятельство, что большое количество таких нарушений осуществляется в сети Интернет. Соответственно, необходима разработка новой дифференцированной системы правовой охраны интеллектуальной собственности, учитывающей все обозначенные выше обстоятельства.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00259.
2. Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 87–90.
3. Жалинский А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния // Юридический мир. 2003. № 7. С. 20–26.
4. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. 592 с.
6. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. 817 с.
7. Гребенкин Ф.Б. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. 2006. № 1. С. 22–26.
8. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
9. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 24 с.
10. Там же. С. 8.
11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ № 58 от 22 дек. 2015 г. : в ред. от 18 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Козлов А.П. Указ. соч. С. 721.
13. Гребенкин Ф.Б. Указ. соч. С. 25–26.
14. Сотсков Ф.Н. Указ. соч. С. 10–11.
15. Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Анисимов И.В. Критерии степени общественной опасности деяния как способ разграничения преступного и не преступного // Российский следователь. 2018. № 12. С. 37–43.
16. Солодков И.А. Указ. соч. С. 8–9.
17. Митрофанов Т.И. К вопросу об общественной опасности мошенничества при получении выплат // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 50–55. <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2016-2-50-55>.
18. Медведев Е.В. Механизм проявления общественной опасности преступлений, совершаемых в форме бездействия // Российский следователь. 2018. № 11. С. 49–52.
19. Зарипов М.Н., Уразбаев Р.Ш. Несоблюдение принципа справедливости при принятии закона искажает степень общественной опасности деяния // Законность. 2017. № 11 (997). С. 41–44.
20. Федоров В.А. Общественная опасность и объект контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий // Российский следователь. 2017. № 21. С. 3–9.

21. Ивочкин А.Б. Характеристика степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ // Российский юридический журнал. 2016. № 2 (107). С. 103–107.
22. Зубков И. Эксперты рассказали о схемах продаж алкоголя с доставкой [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018. 27 дек. URL: <https://rg.ru/2018/12/27/eksperty-rasskazali-o-shemah-prodazh-alkogolia-s-dostavkoj.html> (дата обращения: 10.11.2019).
23. Игнатова О. Необъяснимо, но контрафакт [Электронный ресурс] // Там же. 22 апр. URL: <https://rg.ru/2018/04/22/minpromtorg-v-rossii-kontrafakt-realizuetsia-cherez-legalnye-magaziny.html> (дата обращения: 10.11.2019).

References:

- Akinina, NYu, Anisimov, VF & Anisimov, IV 2018, 'Criteria for the Degree of Public Danger of an Act as a Way of Distinguishing Between Criminal and Non-Criminal', *Rossiysky sledovatel*, no. 12, pp. 37-43, (in Russian).
- Fedorov, VA 2017, 'Public Danger and the Subject of Smuggling of Alcohol and Tobacco Products', *Rossiysky sledovatel*, no. 21, pp. 3-9, (in Russian).
- Grebenkin, FB 2006, 'The Public Danger of Crime and Its Characteristics', *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 22-26, (in Russian).
- Ignatova, O 2019, 'It's Inexplicable, But It's Counterfeit', *Rossiyskaya gazeta*, April 22, viewed 10 November 2019, <<https://rg.ru/2018/04/22/minpromtorg-v-rossii-kontrafakt-realizuetsia-cherez-legalnye-magaziny.html>>, (in Russian).
- Ivochkin, AB 2016, 'The Characteristic of the Degree of Public Danger of a Crime Under Article 305 of the Russian Federation Criminal Code', *Rossiysky yuridichesky zhurnal*, no. 2 (107), pp. 103-107, (in Russian).
- Kozlov, AP 2004, *The Concept of Crime*, St. Petersburg, 817 p., (in Russian).
- Kuznetsova, NF 1969, *Crime and Criminality*, Moscow, 232 p., (in Russian).
- Medvedev, EV 2018, 'The Mechanism of Manifestation of the Public Danger of Criminal Omissions', *Rossiysky sledovatel*, no. 11, pp. 49-52, (in Russian).
- Mitrofanov, TI 2016, 'On the Public Danger of Payment Fraud', *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, no. 2 (31), pp. 50-55, <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2016-2-50-55>, (in Russian).
- Solodkov, IA 2013, *The Public Danger of Crime and Its Criminal Law Dimension*, PhD thesis abstract, Saratov, 24 p., (in Russian).
- Sotskov, FN 2009, *Public Danger of an Act in the Criminal Law of Russia*, PhD thesis abstract, Moscow, 27 p., (in Russian).
- Vasiliev, EA 2007, 'Public Danger – the Main Criterion for Distinguishing Administrative Offenses from Crimes', *Gosudarstvo i pravo*, no. 4, pp. 87-90, (in Russian).
- Vetrov, NI & Lyapunov, Yul (eds) 1997, *Criminal Law. General Part: Textbook*, Moscow, 592 p., (in Russian).
- Zaripov, MN & Urazbaev, RSh 2017, 'Noncompliance of the Principle of Justice When Adopting the Law Distorts the Degree of Public Danger of the Act', *Zakonnost*, no. 11 (997), pp. 41-44, (in Russian).
- Zhalinsky, AE 2003, 'The Public Danger of Crime in the Structure of the Criminal Law Assessment of an Act', *Juridichesky mir*, no. 7. pp. 20-26, (in Russian).
- Zubkov, I 2018, 'Experts Told About Alcohol Sales Schemes with Delivery', *Rossiyskaya gazeta*, December 27, viewed 10 November 2019, <<https://rg.ru/2018/12/27/eksperty-rasskazali-o-shemah-prodazh-alkogolia-s-dostavkoj.html>>, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна